

Обучение начинается

В казарме 8-й дивизии капитан Киораку и капитан Укитаке пили и болтали.

«Что ты думаешь о новом Главном капитане?»

«Похоже, что он готовит нас к чему-то гораздо худшему, чем Айзен, только посмотри на его реформы. Обязательное обучение для капитанов, заполнение всех должностей, обязанность для тех, у кого 10-й ранг и выше изучать Шикай, а для тех, у кого 5-й - еще и Банкай. И это, не говоря об отряде Арранкаров. Только этого достаточно, чтобы признать его хорошим стратегом. Но он не ограничился и решил поместить несколько Арранкаров на офицерские позиции, чтобы проверить, как мы на этоотреагируем. В общем, он готовит нас к чему-то большому. Что бы это ни было, старик Яма, вероятно, понятия не имел об этой грядущей угрозе» - Киораку.

«Да, он также говорил мне, что нужно сделать Рукию лейтенантом и подготовить ее к должности Капитана. Он хочет, чтобы я больше отдыхал и не беспокоился о стрессе, поэтому я скоро покину свой пост и стану заниматься только обучением офицеров должностью ниже капитана. Он не только строг, но и умеет обращаться со своими подчиненными. Я честно ожидал другого от правителя Уэко Мундо, но, думаю, мы с ним поладим» - Укаитаке

«Похоже, он заботится о наших интересах, хоть с виду и не скажешь. Более того, его сила и мастерство оставляют далеко позади все, что знал и умел старик Яма. И это тоже должно быть к лучшему.»

Тем временем в тренировочном зале Первой дивизии капитан Кенпачи был окончательно сражен и осматривал свои только что полученные синяки и рваные раны. Главному капитану даже не пришлось доставать свой Занпакуто.

«Слабак. Это все, что на что способен «мастер фехтования»?

Кенпачи еле дышал от измождения, а Главный капитан Шибя выглядел свежим и цветущим. Разрыв между ними был очевиден, но Кенпачи не сдавался. Он попытался сократить расстояние с помощью серии финтов, ведь прямая атака привела только к тому, что его избili до смерти.

Как только его меч Кенпачи оказался на расстоянии 1 см от плаща Главного капитана, владелец этого меча был отправлен в полет ударом слева.

«Финты срабатывают только в том случае, если атака действительно неожиданна. Склонность к прямой атаке вошла у тебя в привычку. Это тебя и погубит, потому что ты предпочитаешь лезть напролом вместо того, чтобы применять искусство. Я могу легко сузить круг удобных для атаки мест. Уверен, что мой предшественник научил вас всех многим полезным техникам, но вы упорно отказываетесь применять их. Ваше упрямство станет вашей смертью.»

Кенпачи внимательно слушал. Он старался уверенно стоять на ногах, несмотря на полученные травмы.

«Ты думаешь, что меч, который ты держишь, - это настоящий освобожденный Занпакуто? Если это так, то каковы способности твоего Шикая? Ты можешь общаться с ним?»

«Нет, сэр, я не знаю способностей Занпакуто, и не могу слышать, как он говорит.»

«Тогда все понятно: ты так поглощен поисками, борьбой и победой, что забыл основы, которым тебя учили. Давным-давно борьба, вероятно, наскучила тебе. Вместо того, чтобы думать о том, как стать лучше и наконец встретиться с этим достойным противником, ты запечатал свою собственную силу. На мой взгляд, это самая глупая вещь, которую можно сделать.»

Тацуо посмотрел на Кенпачи с такой жалостью, словно смотрел на ребенка, потерявшего родителя.

«Если бы ты столкнулся с сильным врагом после отказа от собственной силы, смерть оказалась бы единственным итогом этой встречи. Смотрел бы ты на меня так же надменно? Высокомерие вьелось в вас до костей. Возможно именно из-за него все вы не хотите смотреть дальше своего носа. Эта сила так велика, что и слова хватит, чтобы заставить вас обратиться в прах. Люди жаждут такой силы, а вы так легко от нее отказались. И это все, что у тебя есть? Ты доволен? Если ответ на любой из этих вопросов «да», то тот, кто был Главным капитаном до меня, заслужил смерть. Он позволил такому отвратительному паразиту, как ты, существовать в Готее 13.»

Тацуо с отвращением смотрел на постоянно меняющееся лицо Кенпачи, как будто тот был не более чем дерьмом, прилипшим к подошвам его ботинок.

«Перемены и правда пугают. Я знаю это, я понимаю это, но, если ты не изменишься, тебе больше не будет позволено оставаться на нашей стороне. Мне не нужен такой мусор, который отбрасывает силу, с которой он родился, вместо того, чтобы использовать ее для построения лучшего будущего. Я знаю, где ты родился, я знаю, что ты сделал. И все же для кого-то вроде меня, для того, кто полз со дна из темного ада и изоляции 500 лет, это никогда не будет оправданием. Я охотился за стаями пустых, которые были достаточно сильны, чтобы поднять меня на следующий уровень, и в то же время слабы настолько, чтобы я мог бросить им вызов, не опасаясь за свою жизнь. С самого дна я поднимался вверх, чтобы приблизиться к тому уровню, на котором ты когда-то был, и теперь я выше тебя, а ты в моих глазах хуже собаки. По крайней мере, собака старается изо всех сил сделать своего хозяина счастливым, в то время как я, твой начальник, стою перед тобой в полном разочаровании.»

Тацуо подошел к оружейной стойке и взял деревянный меч.

«На тебя, капитана 11-го дивизиона, твои подчиненные смотрят снизу-вверх. Каждый день они стараются, чтобы достичь уровня, на котором ты находишься, и тренируются до потери сил. Тем не менее, ты – их начальник, ничего не делаешь, бездельничаешь весь день и жалуешься на скуку. Я чувствую, что общаюсь с этим деревянным мечом, когда говорю с тобой. Сколько раз мне повторять то, что я говорил вам в течение этих последних 4 недель? Как будто мне заняться больше не чем.»

Тацуо покачал головой, прежде чем положить руки на рукоять деревянного тренировочного меча.

«Я пытался встать на твое место, но это не сработало. Теперь я буду относиться к тебе так, как мне кажется, ты заслуживаешь.»

Кенпачи посмотрел на человека, держащего деревянный меч, и покачал головой в полном разочаровании.

«А я на самом деле пытался по-хорошему. Хах, я облажался.»

Кенпачи смутился, ему тяжело было слышать, что Главный капитан потерял веру в него.

«Раз уж ты просто паразит, присосавшийся к деньгам Готей 13, не должен ли я раздавить тебя?»

От этих слов тело Кенпачи онемело, взгляд его теперь был совсем не таким наглым, как раньше.

Не важно, как сильно он был избит.

Как бы его ни ругали.

Неважно, как сильно он был проклят.

Взгляд капитана был подобен взгляду терпеливого учителя, направляющего беспокойного ученика.

Но прямо сейчас.

Из этих глаз.

Смотрела смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/24928/614079>